

Василий Драгослав

КЛБЕР-ВОЛЖ

18+

Василий Драгослав

Кибер-Волх

«Автор»

2026

Драгослав В.

Кибер-Волх / В. Драгослав — «Автор», 2026

Тридцать лет он не чувствовал пальцев. Теперь он теряет душу. Древняя Русь, XI век. Парализованный богатырь Вольга Волх получает шанс ходить — в обмен на службу. В него вживляют нейроимплант с ироничным ИИ «Федей», а внутри просыпается зверь. Теперь он — оружие службы безопасности прошлого против «Хронофага», корпорации из будущего, перекраивающей русскую историю с помощью: клонов-половцев, дронов-лютоворонов, акустических пушек и кибер-монголов. Чтобы победить, Вольге придётся заключить союз с древними врагами: философом-Змеем Горынычем, эко-активистом Лешим и скучающим Карачуном. Каждая победа приближает его к спасению мира — но отдаляет от самого себя. Былина с элементами киберпанка. Славянское фэнтези. Душевный боевик с черным юмором. "Русский ведьмак" в присядку.

© Драгослав В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	5
Часть 1 Обретение силы	6
Глава 1. Исцеление	6
Глава 2. Мертвый дух	9
Глава 3. Первый бой	13
Глава 4. Лана	15
Глава 5. Флэшбэк	18
Глава 6. Возвращение князя	20
Глава 7. Серебряный кинжал	22
Глава 8. Замкнутая петля	25
Глава 9. Систр	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Василий Драгослав Кибер-Волх

Дисклеймер

ВНИМАНИЕ. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ.

Все персонажи, организации, события и идеологии, описанные в этой книге, являются вымышленными и созданы автором исключительно в художественных целях.

Взгляды и высказывания отрицательных персонажей (включая представителей корпорации «Хронофаг» и их агентов) отражают их личную мотивацию и являются элементом художественного конфликта. Они ни в коей мере не выражают точку зрения автора. Автор осуждает любые формы незаконной вражды, а также любые формы насилия.

Описание любых действий, противоречащих законодательству (если есть), служит исключительно развитию сюжета в рамках жанра фантастики и не является руководством к действию, одобрением или пропагандой таких действий.

Любые совпадения имён, названий с реально существующими людьми, организациями или событиями случайны и непреднамеренны и не имеют никакого отношения к реальным лицам или фактам.

Книга не содержит пропаганды наркотиков, алкоголя. Все сцены употребления алкоголя — исторический контекст и/или критическое изображение.

Автор осуждает любые формы насилия. Батальные сцены в книге представляют собой лишь элемент литературного конфликта.

Часть 1 Обретение силы

Глава 1. Исцеление

Трудно себе представить, что испытывает человек, который тридцать лет не может ни ходить, ни рукой пошевелить. А мне и представлять не надо. Ведь так со мной и случилось. Недуг был у меня с детства, как говорила матушка. Меня кормили с ложки как ребёнка. Насекомые ползали по лицу, и я не мог их согнать сам. Я знал, как облупленную, каждую трещину на потолке избы. Несмотря на отчаяние, душа не хотела покидать этот стеклянный мир. Казалось, в самой её глубине упрямо жила уверенность в том, что рано или поздно приключится что-нибудь подобное тому, о чём я хочу вам рассказать.

В нашей семье, кроме меня, было ещё пятеро детей: трое братьев — Борис, Видбор и Яромир — и две сестры, Задора и Жива. Я, Вольга, — старший. Видбор и Яромир были ко мне добры, подолгу сидели рядом со мной, рассказывали новости. Лишь Борис с присущим ему цинизмом исподволь насмеялся над моей немощью, звал обузой. Сёстры любили меня и как могли ухаживали. Но годы шли: Задора вышла замуж и покинула село Велесов Клич, где мы все родились. Братья разъехались кто куда, и остался я на попечении матушки да младшей сестры Живы. Отца не помню. На вопросы мать отвечала, что он погиб до моего рождения при очередном половецком набеге.

В то самое утро я был в избе один. Матушка и Жива ушли в лес собирать ягоды и грибы. Вдруг как в сказке скрипнула дверь. В горницу вошёл мужчина с курчавой бородой и серыми глазами, в которых не было ни добра, ни зла. В левом — сталь, рассекающая дух, в правом — загадка. «Здрав будь. Меня зовут Пётр», — представился он. Я тогда не ведал, что этот человек сыграет в моей богатырской судьбе ключевую роль.

Незнакомец без обиняков спросил, хочу ли я исцелиться от своей хвори? «Глупый вопрос», — мелькнуло у меня в голове. А вдруг мне это всё только снится. Кто он? Может демон-искуситель? Я почувствовал, что именно сейчас значение имеет каждое моё слово. Поэтому вслух я учтиво ответил: «Да, конечно, всей душой желаю того». «Тогда придётся тебе довериться мне, Вольга, — голос его звучал спокойно и властно. — Делай, что скажу, и сможешь не только ходить, но и бегать, и даже летать. Но в обмен потребуется твоя помощь. Будешь ли исполнять наши приказы для защиты Руси-матушки, коли мы тебя исцелим?»

Поворот был резкий. Меня даже не удивило, что незнакомец знает моё имя. Видимо, соседи подсказали. Сбило с толку его обещание вернуть свободу движения, о которой я не смел уже и мечтать. Конечно, я долго не размышлял. Это был единственный луч надежды в тридцатилетней тьме. Соломинка жизни, за которую хватаешься инстинктивно, даже если не веришь, что это поможет. Я без раздумий шагнул в неизвестность. «Согласен», — ответил я. «Хорошо», — кивнул Пётр. Он налил из ковша в канопку колодезной воды и всыпал в неё горсть белого порошка. «Не будем терять время. На все вопросы отвечу позже. А теперь — выпей». Он приставил глиняный сосуд к моим пересохшим губам. Я сделал несколько жадных глотков. Горьковатая влага обожгла горло, и тут же комната поплыла, обратилась в молочно-белую пелену, в которой таяли все очертания.

Что было дальше — не помню. Очнулся я в том же месте, но ощущал себя иным. У основания шеи будто горел крошечный уголёк, от которого по всему телу растекалась непривычная, почти звенящая сила. Словно в меня что-то ввинтили, встроили в самую плоть. Я лежал и не мог поверить, что способен пошевелиться, но тело уже подчинялось не только мне, а ещё чьей-то чужой воле. Впервые за тридцать лет я чувствовал то, как мои лопатки касаются рубахи. В голове прозвучало: «Привет, Вольга. Подъём на зарядку!» Заиграла странная

мелодия. Затем кто-то хрипло запел: «Вдох глубокий, руки шире, присядайте три-четыре...». Сперва я подумал, что лишился рассудка. Я привык к тишине. А здесь в башке чужой голос с причудливой балалайкой. Думаю: ну всё. Приехали. Но они были так же реальны, как учащённый стук сердца в груди.

У окна стоял Пётр. Тем временем музыка в голове прервалась. Может, это была чья-то шутка? Тогда я мысленно скомандовал пальцу дрогнуть. И он шевельнулся! Легко, послушно. По щеке украдкой скользнула соленая слеза. Затем собрался с духом, опершись на локоть, качнулся и встал на пол. Ноги, три десятилетия бывшие мёртвым грузом, теперь держали мой вес. Из балласта превратились в рабочий инструмент. Я сделал шаг, второй, третий — неуверенно, пошатываясь, как годовалый малыш, но это была моя первая самостоятельная прогулка! Какое чудо!

Пётр молча улыбался, наблюдая, как я открываю для себя ту простую, доселе неведомую мне радость движения, которую любой здоровый человек принимает как данность, а не как подарок от Бога. Взгляд его стал по-весеннему добрым. «Радуйся, Вольга, считай, что заново родился. Теперь у тебя начнётся совсем другая жизнь. Нас ждут великие дела. Кстати, ты же помнишь уговор?» — спросил он. «Конечно, как его забыть, — выдохнул я. — Долг платежом красен. Буду защищать Русь-матушку, как и договаривались. Только скажите, как вам удалось это чудо свершить?»

«Я из далёкого будущего, Вольга, — начал Пётр недолгий рассказ. — Секрет исцеления — в металлической штукковине, которую тебе вживили в тело. Она помогает тебе двигаться, добавит знаний и разума. Твой кремниевый ратник. Его называют искусственным интеллектом. Пока ты спал, я перенес тебя с помощью машины времени в будущее. Там тебя вылечили, а затем вернули назад, домой в ту же минуту.

- Из какого будущего? — спросил я.

- Из того, в котором ты уже умер, ответил Пётр. Не перебивай меня, лучше слушай.

Чтобы тебе было проще понять, в этом импланте живёт технический дух. Теперь, он твой союзник. В трудную минуту поможет, спасёт. Отныне ты не просто человек. В тебе машина. С ее помощью сможешь успешно выполнить задачу по защите Древней Руси от врагов».

«Что за супостаты?» — поинтересовался я. — «Глобалисты, — пояснил Петр, — они алчут власти над миром, ведут войну не только в нашем времени, — сурово пояснил он. — В будущем им нас не одолеть. Вот они и решили проникнуть в прошлое, чтобы изменить ход истории. Их цель — русскую цивилизацию уничтожить. Технологии слепы, а совести у них нет вовсе. Ради наживы на всё пойдут. Теперь ты будешь нашим щитом и мечом здесь в XI веке. Искусственного духа внутри тебя зовут Фёдор, он способен учиться и расти. Невидимый оруженосец, мудрый советчик. Голос его слышен лишь тебе.

- А Федя этот, он мне подчиняется? — спросил я.

- Это ты у него сам выясни. Светового меча у меня для тебя нет, но верю — без подходящего вооружения не останешься. Тебе ещё нужно поднабрать духа богатырского. Для выполнения этой задачи найди Святогора. Удачи, Вольга!»

Изображение Петра задрожало, стало прозрачным, как утренний туман, и растворилось в воздухе, не оставив и следа. Я стоял посреди горницы, слушая бешеный стук сердца. Под ногами прохладная твердь пола.

И тут я почувствовал звериный голод. В печи нашёл пшённую кашу и пирожки с яблоками. Съел всё с жадностью, смакуя каждую крошку. Надел лапти и вышел из дома.

Воздух на улице ударил в ноздри запахами навоза и пыли. Ну и, конечно, свободой. Я хотел остановиться, присесть на завалинку, подождать. Ноги не слушались. Они бежали от избы, хотя сердце рвалось назад, в родной двор, который я видел теперь по-новому. Цифровой чужак во мне молчал. Он просто вёл меня, словно слепого куда-то. Я заскрипел зубами, упёрся — пятки пропахали борозду в земле. Мои ноги пошли сами. Как чужие. Словно я сел на коня,

а тот оказался дикий. Понёс в поле. И я вдруг понял: встать-то на ноги смог, а хозяин ли теперь себе? Моё желание было — дожидаться матушку с сестрой, поделится с ними радостным событием. Но я не смог. Внутри прозвучал твёрдый голос Фёдора: «На это нет времени». Почему он командует? Пока я возмущался, чужая механическая сила против моей воли несла меня по дороге к выходу из села.

На окраине меня заметили соседские ребята с выжженными солнцем русыми волосами и веснушчатыми лицами. Они остолбенели, а потом, не веря своим глазам, проводили меня до кромки леса и шептались. Вскоре малышня пустилась бегом вприпрыжку обратно в село, чтобы рассказать родителям о чудесном исцелении их некогда лежачего соседа Вольги, свидетелями коего они стали. Один задержался, чтобы дерзко плюнуть мне вслед. Может, он подумал, что я призрак. Хулиган. Вырастет, станет сотником.

Я оглянулся. Село осталось за спиной. Мать, Жива, ненавистные трещины на потолке и похожая на тёплый гроб печь — всё осталось там, позади. Я шёл вперёд, навстречу приключениям, но был уже не один. Под колпаком у машины из будущего, от которой не ясно, что ждать. Понятно было только одно: она способна брать меня под уздцы или пришпоривать.

Глава 2. Мертвый дух

Я зашел в лес в сильном смятении, которое по мере удаления от села постепенно сходило на нет. Несмотря на двоевластие внутри меня, катастрофы не случилось. Похоже, что атмосфера присутствия чужого духа в моей голове становилась привычной.

— Как мне найти Святогора? — спросил я Федю, пытаясь наладить с ним контакт, а заодно узнать больше о том, что со мной будет.

— Тебе нужно встретиться с Бабой-Ягой. Это наш агент под прикрытием, кодовое имя — «Петровна». Координаты точки встречи на опушке у меня есть. Расслабься, просто наслаждайся прогулкой. Я тебя приведу. Она нам поможет.

Федя затих. Он явно не был склонен болтать впустую. Мои ноги несли меня по едва заметной тропинке с непривычной лёгкостью, словно управлялись кем-то другим. Они, заскучавшие за годы неподвижности, жаждали любого действия будь то ритмичный шаг по лесной траве-мураве или удар с ноги в челюсть недруга.

Спустя два часа, отмеренных чёткими шагами Феде, я вышел на солнечную опушку. Передо мной стояла избушка на курьих ножках, которые приветственно присели в лёгком реверансе. Дверь со скрипом отворилась — словно меня ждали.

Из неё вышла шупленькая бабуля неопределённых лет с длинными седыми волосами. В глазах её плясала гопак весёлая искра безумия, однако изъяснялась она вполне здраво:

— Привет, Вольга. Заходи, меня предупредили.

Я с некоторой опаской последовал за ней. Сами понимаете, сила стереотипов: у нас в деревне Бабой-Ягой пугали детей, и я не был исключением. Дескать, поджарит на сковородке да съест. Ну, вы знаете.

«Наверняка она колдунья», — подумал я при входе в её дом. Но, к моему удивлению, ни дохлых мышей, ни мухоморов, ни болотного зловония, которое, по слухам, должно стоять в ведьминых жилищах, я в сенях не обнаружил.

Переступил порог горницы — и споткнулся. Вместо затхлой темноты — ровный свет, прохлада. Под ногами — не доски, а что-то гладкое и странно тёплое. Петровна перехватила мой взгляд:

— Пол с подогревом. Роскошь, конечно. Ноги беречь надо. Проходи, милости просим.

Зашел. В углу заприметил плоский, как зеркало, предмет. В нём чья-то голова шевелилась и говорила как живая. У меня аж мурашки по спине.

— RT, к сожалению, сюда не добывает, — вздохнула она, словно читая мои мысли. — Вот и приходится, пока я в командировке в прошлое в свободное время штудировать анналы мирового кинематографа, чтобы печаль не одолела. Кстати, ты смотрел «Летят журавли» Михаила Калатозова? По-моему, шедевр. Не то что современные поделки.

Она говорила словно сама с собой, будто отвыкла от живого общения. — Работаем вахтовым методом, — Яга бросила взгляд в стену, словно видя сквозь неё, что-то очень далёкое. — Главный противник — скука. Ничего, через две недели я снова отчалю назад, в будущее.

— Садись за стол, — сказала Петровна. — Поешь блинков с мёдом, выпей молока парного.

Я незамедлительно подкрепился, утолив очередной зверский голод, возникший в результате лесной прогулки. Пшённой каши было маловато для подвига. И потом богатырские дела, особенно те, что ещё не начались, зверски пробуждают аппетит.

Пока ел, Петровна, устроившись рядом, скрипуче жаловалась на жизнь: — Нормальных-то мужиков теперь днём с огнём не сыщешь! То борзые кочевники, то ошалелые зумеры. Только на кибербогатырей надежда теперь.

Затем она деловито поднялась и кивнула: — Пойдём.

Мы пересекли горницу и зашли в ванную. Передо мной было зеркало в человеческий рост.

— Твой ИИ транслирует GPS-координаты Святогора в телепорт, — сказала Петровна. — В богатыре ещё активен датчик-маячок, но скоро сдохнет. Сигнал очень слабый. Торопись.

Я встал перед зеркалом. Федя моим голосом на старославянском по-военному отчеканил цифры координат и код доступа.

Меня внезапно охватила тяжёлая, неудержимая дремота. Мир поплыл перед глазами, закружился. Изба с Петровной стала растворяться в воздухе, как мираж. Я почувствовал, как моё тело будто сканируется гигантским лучом, исходящим от самого Хорса, и стирается из этой точки пространства. Невесомость сменилась чувством, будто меня по маленьким частицам пропускают через игольное ушко вселенной. Холодная сталь луча сканировала мою сущность. — Не беспокойся, все данные о квантовом переходе запишутся на удалённый сервер, — пояснил Федя. Я его не понимал. Последним, что я увидел, был бледный, растворяющийся в мареве силуэт Петровны. А потом — ничто. Вакуум. Затем обнуление. И через мгновение, которое тянулось как вечность, я ощутил, как частицы тела, родные, но уже иные, обновлённые, вновь соединились в другом месте. Благодаря навигатору я знал, где нахожусь — Елеонская гора под Иерусалимом.

Первый вдох обжёг лёгкие раскалённым, сухим воздухом. Я зажмурился от яркого света — после сумрака избы Петровны палестинское солнце ослепляло. Знойный ветер, пахнущий пылью и пылью, оближал моё лицо. Я стоял на возвышенности словно бы на краю мира, казалось, выжженного дотла. Вокруг: безжизненные склоны, усеянные камнями да редкими колючками. Метрах в двадцати сидел чёрный ворон и с любопытством зыркал на меня блестящими бусинками глаз.

Прямо передо мной на земле темнел огромный саркофаг, наглухо закованный в многочисленные железные обручи, скрепы и сложные замки. Рядом с ним лежали роскошная кольчуга и длинный богатырский меч-кладенец. Его ножны были украшены орнаментом с изображением восьмилучевого коловрата и рунами. Чуть вдали от саркофага равнодушно жонглировал солнечными бликами, отражающимися на металлическом корпусе, — аэромобиль.

— Вольга, это ты? — раздался глухой, но могучий голос из недр саркофага.

— Да, отец, — выдохнул я. Ноги на мгновение стали ватными. Это осознание — что в гробу заточен Святогор, мой отец, — ударило в голову, словно молот предков. Сердце замерло льдинкой. Я прожил тридцать лет, не зная его, и вот наша первая встреча. Может и последняя.

— Сын... Живой. Значит, нашёл меня, смог.

Я рухнул на колени. Руки сами потянулись к холодному металлу саркофага.

— Отец... я... я тридцать лет не знал. Мать молчала. Говорила — погиб до моего рождения.

Тишина. Потом — горькая усмешка отца, которую я не увидел, но почувствовал по тону его слов.

— Для неё я давно уже мёртв. Но тебя... тебя я всегда ждал. Освободи меня, сын! Возьми меч-кладенец и разбей эту темницу! Выпусти меня на волю!

Я немедленно попытался выполнить просьбу отца, схватился за рукоять меча... но не смог даже сдвинуть его с места. Он будто врос в земную плоть, был невообразимо тяжёлый. Федя заявил, что Исаак Ньютон здесь ни при чём. Дескать, работают иные, магические законы: не тяготения, а принятая. Меч меня пока не принял.

— Силушки не хватает, — грустно догадался Святогор. — Видишь небольшую щёлочку в крышке сверху? Прислонись к ней губами. Я вдуну в тебя силы богатырской.

Сделал, что он сказал. На счёт «три» глубоко вдохнул. Отец вдунул в меня силу так, что у меня в глазах потемнело. В это мгновение ощутил, как воздушная струя живительной мощи

вошла извне. Что-то внутри щёлкнуло, перезапустилось. Появилась лёгкость и могучая сила одновременно.

— Теперь попробуй, — сказал Святогор.

Я вновь обхватил рукоять и на этот раз поднял меч без труда. Он весил пудов десять, если не больше, но в моей руке ощущался как тростинка.

— Разбей скрепы, сын! Сломай замки, разруби обручи!

Я занёс меч. Удар! Лязг, от которого зазвенело в ушах. Медная преграда лишь взвыла. На ее месте возникли две новых. Ещё удар! Отдача пропела звонкой болью в запястьях. Железная скрепа, расплющенная в лепёшку, тут же превратилась в витой замок. Я рубил саркофаг, а он в ответ плодил новые оковы. Я был в отчаянии.

— Федя, — позвал я, — помоги!

Мой внутренний друг ожил, но ненадолго. — Прости, Вольга. — Ответ отрицательный. Меч воздействует на материю. Гроб реагирует на магическое поле. При каждом ударе оно перестраивается, создавая новые колдовские связи. Физическое разрушение невозможно без его разблокировки. Цугцванг. Магический пат.

— И что делать?

— Не знаю. Данных недостаточно. Это вне моих протоколов.

— Ну надо же, воевода предсказуемости, — возмутился я. Затем вскричал: — Отец, у меня не получается! Здесь какое-то колдовство!

— Да, сын, — тихо произнёс он. — Знаю. Жаль. У меня была единственная надежда на тебя. Теперь и её нет. Не носит меня больше мать сыра земля. Молодого богатыря ждёт Русь. Значит, мне здесь лежать до скончания веков. Бери меч-кладенец и кольчугу, поднимай в небо Вихря. Теперь они твои. Прислонись губами снова к щели, я передам тебе остаток своей магической силы.

Я уже готов был последовать его воле, но Федя резко остановил меня:

— Не смей! Твой отец только что умер. Он передаст мёртвый дух. Ты примешь его — и падёшь здесь замертво. Остановись, Вольга!

Я не поверил и рванулся к саркофагу, но не смог пошевелить ни рукой, ни ногой. Федя заблокировал мои моторные функции, как цепью сковал.

— Успокойся! Всё кончено. Прими это.

Я выругался на технического монстра, который меня спасал и оберегал. Дал волю эмоциям. А что мне ещё оставалось? Тело было под его контролем.

Из гроба больше не доносилось ни звука. Похоже, Федя был прав. Горечь подступила к горлу. Я встал на колени, и слова молитвы вырвались из груди — те, которым учила с детства мать. Я смахнул скупую слезу, мысленно попрощавшись с отцом, которого так и не увидел вживую.

Затем поднялся, облачился в прохладную, звонкую кольчугу, взял в руку меч-кладенец.

— Как им управлять? — спросил, глядя на аэромобиль.

— Просто расслабься. Всё сделаю за тебя.

Федя включил энергоснабжение, и «Вихрь» вздохнул тихим гулом. Мой аэромобиль обязательно мигнул огнями и бесшумно взмыл ввысь.

— Лишь бы перепела в движок не попали, — мрачно пошутил Федя. — В меня для разнообразия разработчики заложили модуль чёрного юмора. Любить я не умею, а шутить — способен.

— Куда мы летим?

— В Чернигов, — холодно ответил искусственный дух. — Сейчас именно там линия соприкосновения с врагом.

Аэромобиль нёс меня над пустыней. Я испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, ледяную тяжесть в душе. Отец умер у меня на глазах. Я даже лица его не увидел. Федя

скорбно помалкивал. С другой стороны – радость полета. И еще мысль о том, что теперь я в деле. Врагу не позавидуешь. Все готово для того, чтобы рвать.

Глава 3. Первый бой

В оперативном зале засекреченного здания на уютной набережной Альберта вблизи моста Нокс-холл царил тишина, характерная для воронки шторма. Здесь, в сердце западного филиала международной корпорации «Хронофаг», группа сотрудников из отдела истребления наблюдала за атакой на древний Чернигов. Их глава — Агнес Гадстон, женщина с лицом уставшей гончей и глазами бухгалтера, сводящего смертельный баланс, мысленно уже ставила галочку напротив успешно выполненной задачи.

Этот бой был одним из кирпичиков в фундаменте плана «Набег». Открытый конфликт с Россией был невыносим — слишком опасно. Гораздо изящнее было тайно навредить их предкам, чтобы «эффект бабочки» ослабил потомков. Под эту программу совет директоров корпорации выделил миллиарды. Руководство оценило риск альтернативной истории. Согласно прогнозу в случае успеха первооткрывателями Сибири станут маньчжуры. А с ними корпорации расправиться будет гораздо легче, чем с русскими. Впрочем, Гадстон предпочитала решать проблемы по мере их возникновения. Собственноручное создание кризисов было залогом её карьеры. Каждый новый из них оправдывал её высокую зарплату, которую ей платили, чтобы его решать. Она была архитектором хаоса, и падение Чернигова станет её очередным шедевром. В Агнесе гармонично сосуществовали без внутренних конфликтов Мориарти и Холмс. Левая рука вредила, правая исправляла.

На экране Гадстон наблюдала атаку трёх куреней половцев. Их лидеры — биороботы класса «Цезарь», лучшие образцы военно-промышленного комплекса международной корпорации «Хронофаг» — уже вплотную подошли к воротам города. Защитники, отчаянно отбивавшиеся на стенах, если посмотреть на них сверху, из-под облаков, чем-то напоминали доблестных немногочисленных муравьёв, а половцы — тучу саранчи. Исход казался предрешённым.

— Покончить с ними, — ровным голосом произнесла Гадстон и с наслаждением подлила себе в чашку девонширского чая.

Именно в этот момент на сторожевом мониторе замигал красный значок «Биометрические аномалии». Из ближайшего лесочка неторопливо вышел одинокий бородач в потёртой кольчуге. Он держал в руках... огромный дуб, вырванный с корнями.

— Кто этот варвар? Что творит с нашим будущим лесом? Это же экологическое преступление, — с ледяным негодованием прошипела Агнес, в нерабочее время — фанатичный защитник остатков природы. Но профессиональная тревога мгновенно перевесила: этот «славянский гоблин» был живым воплощением форс-мажора.

— Ликвидировать его, — приказала она, и три её биоробота-царевича развернули полки.

Но было поздно. Бородач начал работать дубом словно метлой, укладывая замятые десятки половцев с каждым взмахом. При этом он ухитрялся уворачиваться от стрел и двигался с невероятной для его размеров скоростью, словно заранее зная траекторию каждой из них.

— Их коэффициент полезного действия упал до нуля, — проинформировал Шоу. — Чужак сломал им тактику.

Когда счёт убитых им степняков начал набирать сотни, три биоробота класса «Цезарь» выдвинулись вперёд, окружив бородача. Они были последним шансом его победить, воплощением передовой технологической мощи корпорации. На экране русич ухмыльнулся, бросил дуб и достал из ножен свой длинный меч. Они напали одновременно с трёх сторон. Чужак от первого удара увернулся, второй парировал. Но остриё другого половецкого клинка скользнуло по кольчуге и пронзило его левую руку у самого локтя. Рана начала кровить.

Затем что-то случилось. На экране индикаторы биороботов погасли.

— Мы потеряли сигнал! Помехи! — возбуждённо доложил Картер. — Это... это какое-то подавляющее энергетическое поле!

Биороботы замерли, словно невидимый небесный зритель нажал на экзистенциальном пульте кнопку «пауза». Их искусственные интеллекты оказались подавлены неизвестным воздействием. Три удара — точных, почти небрежных — и электронные головушки покатались по пыльной земле, искря остатками энергии.

Чашка с девонширским чаем выпала из рук Агнес разбилась, испортив безупречный канадский ковёр. Она не чувствовала ожога. Гадстон с ужасом наблюдала, как её лучшие киборги, стоившие бюджета небольшой страны, были повержены каким-то чумазым бородачом. Это было похоже не на бой, а на ритуальное заклятие козлов. Но русский дикарь не оставил ни одного живого. Теперь грех неудачи спецоперации было уже списать не на кого. Потенциальные козлы отпущения только что на её глазах отошли в мир иной.

Остатки половцев, лишившись предводителей, бросились в паническое бегство. Из ворот Чернигова высыпала жалкая горстка ополченцев и с гиканьем кинулась их преследовать.

Гадстон молча встала. В комнате повисла хрупкая тишина, нарушаемая лишь тихим шипением отключённого экрана.

— Грэм, — сказала она глухим, уставшим голосом. — Пусть дроны ведут постоянное наблюдение за этим... джентльменом и при удобном случае ликвидируют его.

— А отчёт? — нерешительно спросил Шоу. — Нужно доложить руководству...

Гадстон глубоко вздохнула. Объяснять провал всегда было труднее, чем планировать успех. Она посмотрела на потемневший экран и коротко бросила, выходя из кабинета:

— Причина ясна. Это проделки русских. Проклятый Пётр Игнатов. Сегодня поздно. Я сама позвоню Биллу Кейси завтра.

Агнес устало вышла из офиса и на служебном аэромобиле почти незаметно скользнула в стерильную квартиру с видом на неоновый сити. Она потеряла очередной день на попытки уничтожить славянских варваров и их магию. Пустые надежды. Гадстон подошла к бару, потянулась к бутылке односолодового виски, но её рука дрогнула. Из окна давил полный диск луны, будто насмехаясь над её скупым техногенным мирком.

Агнес взглянула в зеркало-смартпанель, но вместо собственного отражения увидела тень. Мерцание. Золотистый отблеск в глазах, который не шёл от дисплея. Она провела пальцем по своему идеально подтянутому лицу и почувствовала под кожей... густую, растущую шерсть.

«Нет, — прошептала Гадстон, сжимая край раковины. — Только не сейчас. Я это контролирую».

Но контроль был иллюзией. Кость хрустнула, перестраиваясь. Ногти впились в стеклянную столешницу, оставляя глубокие царапины. Последней человеческой мыслью был горький триумф. Бородатый варвар победил её технологии. Теперь она выпустит пар, а заодно и свой звериный инстинкт на ночную прогулку. Полная луна зовёт к себе.

Соседи по улице не заметили, как тень оборотня нырнула в ночной город, чтобы на время забыть о карьере, отчётах и русском богатыре, растворившись в свободе. Ирония судьбы заключалась в том, что цивилизованная леди, посвятившая жизнь борьбе с «русскими дикарями», сама, тайком, отбросив культурный лоск, периодически в полнолуние спасалась от сухой пластиковой технократии в первобытной дикости.

Глава 4. Лана

После завершения битвы группа горожан встретила меня у ворот Чернигова. Она состояла из дружинников, нескольких бояр и старейшин города. Все они низко поклонились мне до земли. Между ними черниговский князь Мстислав. Прямой и высокий как сосна.

— Приветствуем тебя, неизвестный богатырь, — сказал он. — Враг разбит благодаря тебе. Как твоё имя? Откуда ты?

Я ответил, что звать меня Вольга, родом из села Велесов Клич, сын Святогора.

— Тот самый, легенда?! — радостно изумился Мстислав и крепко, по-отечески меня обнял. Он заметил на руке рану и приказал позвать знахаря.

И тогда я впервые увидел её. За его спиной — ту самую, которая много раз снилась ещё тогда, когда не мог ходить и лежал долгие годы неподвижно в родном доме. Юная, статная, с длинной русой косой. Простое платье без вышивки. Оно лишь подчёркивало её странную, не от мира сего, притягательность.

Время загнулось. Мир сузился до её взгляда. Тридцать лет на печи — и вот оно. Федя выдал сухую справку: «Выброс адреналина. Аномалия». Но технический дух ошибся. Это другое. Счастье, которое его разум не способен оцифровать.

— Это моя дочь Лана, — сказал мне князь Мстислав. — Знакомься, великий богатырь Вольга, сын Святогора, спаситель Чернигова. Теперь народ наш может быть спокоен под защитой такого удальца.

Я улыбнулся ей и не спускал с неё глаз. Она не отвела свой взор, а встретила мой с любопытством друида, рассматривающего редкую древнюю руну. Её глаза, цвета тёмного мёда, изучали меня без тени девичьей робости. «Ты ведь пришёл не один», — тихо сказала она, и мурашки пробежали по моей спине. Интересно, о чём она? Или она знает о Феде?

Невидимое другим фехтование наших взглядов было состязанием душ, уже знавших, что они созданы только друг для друга. Я не видел в её глазах робости, напротив. В них читалась космическая мудрость. На миг мне показалось, что в их глубине отразился не я, а кто-то другой — седой, усталый воин с моими глазами. Возникло мистическое знание, будто она прямо сейчас увидела далёкое, неведомое мне будущее. Это длилось лишь мгновение, но успело вызвать во мне мимолётное смятение духа.

Мстислав хлопнул меня по плечу, прервав цепь моих глубоких размышлений и чувств.

— А что, Вольга, пойдёшь ко мне воеводою? Поставлю тебя над всеми сотниками. Будешь вторым человеком в Чернигове после меня. Будут тебя здесь чтить, поить, кормить. Будешь жить в почёте и богатстве.

Я покачал в ответ головой.

— Спасибо, добрый князь, за щедрое приглашение. Но я простой русский богатырь, родился и вырос в селе. Не для меня, князь, палаты белокаменные да пиры застольные. Где слёзы льются и крики о помощи, там и моё место. Враг не спит, на Русь-Матушку идут новые орды супостатов, а города и сёла защитить некому. Нельзя мне здесь оставаться. Не могу пировать, пока жёны вдовами становятся, а дети сиротами. Попью водицы — и в путь.

Лана куда-то исчезла и через две минуты вернулась, подала мне ендову с водой, и я напилась вдоволь.

Перед этим, подошёл местный знахарь, осмотрел мою рану, покачал головой, затем ловко перетянул поврежденную руку чистой холстиной. Кровь остановил.

— Куда же ты путь-дорогу держишь? — спросил меня князь.

— Еду я в Киев к Всеславу на службу поступать, — ответил я строго по сценарию Фёдора.

— Оставайся хотя бы переночевать, — уговаривал меня Мстислав.

Несмотря на чарующий взгляд Ланы, я знал, что это не вариант. Я видел не княжну, а уютную пристань для бывалого баркаса, пережившего тридцать лет шторма. Искушение. Мгновенная, дикая мысль — отказаться от всего, остаться с ней, не богатырем, а мужем — ударила по вискам, словно ползучий хмель. Бунт любви против бремени долга.

«Миссия под угрозой. Эмоциональная привязанность снижает операционную эффективность на 78%. Продолжить движение по маршруту. Немедленно».

Голос Феда в голове прозвучал коротко, но болезненно, словно лёгкий удар в солнечное сплетение. Мои ноги, только что желавшие сделать шаг к ней, онемели и стали чужими. Я совсем забыл, что узник в собственном теле. Федя мне напомнил. Вежливое, но недвусмысленное сообщение о том, кто здесь главный.

Сначала долг. Потом — если выживу — личное счастье. Федя не позволил бы мне даже поцеловать её. Приватность с ним это роскошь.

— Прости, князь, поеду дальше, — сказал я. — Меня ждут новые подвиги. Но я вернусь. Дайте мне с собой водицы ключевой да хлеба чёрного.

— Возьми коня, — сказал Мстислав, — я дарю тебе самого лучшего!

Я покачал головой.

— В той роще, — пояснил я, — ждёт меня верный конь, Пегас.

— В Киев отсюда есть две дороги, — сообщил мне Мстислав. — Одна новая, в три раза длиннее. Вторая старая — напрямки. Но у неё очень дурная слава.

— Что с ней не так? — спросил я.

— С некоторых пор засел на этой дороге, у Речки Смородиной, некий Соловей-разбойник, на трёх дубах и девяти суках. Свистит по-соловьиному, рычит по-звериному, и от его свиста и рыка путники замертво падают. Человек пройти свободно и безопасно по той дороге не может. Из тех, кто уходил, ни один не вернулся. Поэтому местные давно уже по ней не ездят.

— Я поеду старой короткой дорогой, — сказал я Мстиславу. — Именно для этого я и поднялся с печи после тридцати лет безделья, чтобы от таких тварей Родину избавлять.

В этот момент я поймал на себе взгляд Ланы. Она смотрела на меня с таким напряжённым вниманием, словно решала в уме сложную математическую задачу. Её губы чуть сдвинулись, шепча что-то беззвучное, а пальцы непроизвольно переплелись в тревожном жесте. Казалось, она знала об этом выборе ещё до того, как услышала.

Снова вмешался Фёдор со своими инструкциями: «Вольга, рекомендую прекратить визуальный контакт. Лана не совсем человек. Лучше держись от неё подальше.»

Черниговцы снарядили меня в путь-дорогу, дали мне бурдюк с водой да круг чёрного хлеба и немного красной икры. Я крепко пожал руку князю Мстиславу, мы ещё раз с ним обнялись.

— Помни, Вольга, что в Чернигове ты всегда теперь дорогой гость, — сказал мне Мстислав. — Всё, что могу, сделаю для тебя, друг мой.

Князя отвлек сотник, который примчался с докладом о результатах погони за половцами. Я посмотрел Лане в глаза. Затем, улучив мгновение, пока князь занят докладом, сказал ей, что я обязательно вернусь к ней. Девушка улыбнулась, но в уголках её губ затаилась всё та же грусть.

— Я буду ждать, — прошептала княжна. — Будь осторожен у мутных вод... Там, где поёт тот, у кого нет сердца. — Она произнесла это так тихо, что я скорее угадал слова по движению губ, чем расслышал. Прежде чем я успел что-то спросить, она коснулась моей руки, и я почувствовал в ладони ледяной металл кинжала. Он был серебряным. Я не видел, откуда она его взяла — он словно материализовался из воздуха. Резьба на рукояти была странной — казалась подвижной. Тонкие серебряные линии, как живые, медленно перетекали, складываясь в руны, а те в неизвестные мне древние магические символы. Как только он оказался у меня, в руках возникло ощущение тепла и лёгкого жжения. Кинжал меня принял. Я посмотрел на

Лану и прочитал в её глазах мысль. «Он поможет спастись от опасности, которая тебе грозит», — сокровенно шептали мне они. Их шёпот слышал только я. Загадочная девушка явно знала наперёд, что со мной произойдёт.

— Вот, возьми его с собой на память обо мне, — произнесла Лана, после обмена со мной взглядами.

Я поблагодарил её. Было необычно принимать такой дар от девушки. Её способность внушать другим свои мысли, этот магический кинжал, появившийся будто из ниоткуда, крутились у меня в голове. Чуть позже выяснится, что он окажется для меня как нельзя кстати. Поможет спастись.

Затем я распрощался с Мстиславом и его таинственной дочерью, смутившей мой дух, и двинулся в путь. За спиной оставался живой город, тысячи спасённых душ, и образ девушки, которую я полюбил. Впереди — старая дорога, Соловей-разбойник и мутные воды Речки Смо-родиной. В кулаке я сжимал серебряный кинжал — загадку, которую ещё предстояло решить. В сердце — желание вернуться к любимой.

Глава 5. Флэшбэк

Пока я шёл обратно к Вихрю, сквозь нарастающую усталость пробивалось чувство тревоги. Фёдор командовал, я повиновался, словно сам ничего не мог решить без его подсказки. Мои мышцы сжимались, когда это было нужно искусственному интеллекту. Я у него словно волкодав на поводке. Но Федя реально помогал мне, точно был полезен. Меня раздирали противоречивые чувства. Важно было поскорее добраться до Вихря и лететь в Киев над старой короткой дорогой. На пути к аэромобилю мои мысли неотступно возвращались к недавней схватке. Теперь, когда адреналин ушёл, я мог обдумать ситуацию спокойно.

Присев под дерево, чтобы перевести дух, я закрыл глаза. И сквозь запах влажной земли и хвои, минуя лесные шорохи в моём воображении возник едкий дым горящих костров у полOVEцких шатров на поле перед Черниговом...

Мир вокруг меня поплыл, растворился в океане прошлого... и вот я уже снова в кабине «Вихря», а внизу у стен Чернигова энергично копошились ратники словно муравейник. Казалось, что город дышит предсмертным хрипом.

– Разве мы не можем помочь черниговцам с помощью Вихря? – поинтересовался я у Феди.

– Нет, – отрезал он. – Наше правило — нулевой след. Для них ты должен быть богатырём, а не пришельцем на железной птице. Разрушишь им картину мира — получишь хаос. Всё равно, что вломиться в консерваторию с гранатомётом во время кантаты Баха, – мрачно пошутил он.

Я приземлил аэромобиль на поляне в близлежащем лесочке. Вышел, потянулся. Путь сюда был долгим.

– Вырви дуб. Ты сможешь. – Голос Феди был холоден и точен, как луч лазера. Я приступил к делу.

Дуб с хрустом поддался, будто это была не вековая древесина, а стебель чертополоха. С этим живым тараном я вышел к врагам в тыл. Первые ряды оглянулись — и застыли. Когда половцы меня увидели, они на мгновение опешили. Я смотрел на них и тоже удивился.

– «Их лица одинаковые» – просвистела стрелой в моём сознании мысль.

– Клоны, – голос Фёдора прозвучал бесстрастно, как медицинский диагноз.

Одноликие воины быстро сообразили, что я без подмоги и, злобно ругаясь в унисон, набросились на меня. Первые мгновения отмахивался от них дубом, будто от назойливых мух. Но вскоре пошёл косить врагов рядами. Махну направо — улица, налево — переулок. Они оседали на землю, как спелые колосья. Сквозь хруст костей и отборную брань я пробивал себе дорогу. Некоторые пятились, и в их широких от ужаса глазах я видел своё отражение. Шаг. Взмах. Другой. Кровавая просека за спиной становилась длиннее. Тела отлетали в стороны, щиты ломались, как скорлупа. Вскоре передо мной заалели шатры их вождей, а к горлу подкатило медное предвкушение ярости.

Лидеров половцев было трое.

– Ликвидировать их, остальные разбегутся, – подсказал мне Федя. – Я помогу тебе, – добавил он.

– Как? – хотел я его спросить, смахивая выступивший пот со лба. Впрочем, было некогда. Я то и дело уворачивался от стрел.

– Эти царевичи — биороботы, – продолжал со мной внутренний диалог Фёдор. – Напичканы электроникой. Твоя задача — приблизиться к ним минимум на десять метров. Тогда смогу подавить их электромагнитным импульсом. Как только они выйдут из строя, руби их.

Так и произошло. Я отбросил дуб и достал меч-кладенец. Лихая тройка атаковала меня почти одновременно с трех сторон. одному из них даже удалось меня легко ранить. Но вне-

запно враги замерли в причудливых позах, словно играли со мной в «море волнуется раз». Я, пользуясь заминкой, сделал то, что должен с мыслью – «фигура умри». Раздался свист металла, разрезающего молекулы кислорода и рубящего их буйные головушки. Тела вспыхнули и загорелись. Бог войны забирает себе в качестве жертв жизни. Его нужно кормить, чтобы он был милостив. Чтобы сегодня ему не досталась в жертву моя жизнь.

Я понял, что несмотря на помощь Феда и богатырский дар Святогора в любом бою могу погибнуть, но в этом я победил. Страх не было, и гнева тоже. Видимо, Федя выключил эмоции примерно так, как он ранее физически блокировал действия. Когда третий «князь» рухнул, натужно искря, я вдруг осознал: я не чувствую ничего, ни стыда, ни триумфа. Совесть и гордость словно седые сторожа мирно дремали у ворот хаоса.

Я убивал врагов, а внутри было пусто. Только холодная металлическая эффективность. Где заканчивался я и начинался технический дух? Я уже не мог понять. Но одно знал точно: прежний я теперь опасался нового — того, кто с лёгкостью рубит головы.

Остатки половцев бросились наутёк. «Бегут блакитные подранки», — зафиксировал Федя.

Образ былой схватки постепенно растаял в сумрачной дымке леса. Я поднялся и потянулся. Дерево, под которым я отдохнул, размышляя о прошлом, оказалось яблоней. Яблоки на нём не простые, - поведал мне Федя, - а молодильные. Дендрологический экспресс-анализ не врёт. Возьми парочку с собой, положи в суму, пригодятся. Я так и сделал и двинулся в путь.

Одна битва позади, но впереди полная опасностей — дорога на Киев. А внутри, в тишине сознания, притаился чужой голос, готовый в любой миг перехватить управление телом без моего согласия. От такой мысли кровь леденела в жилах. Но кремниевая штукавина во мне стала трамплином к победе. Даже если потребуется в бою умереть. Уже не так важно! Ведь лучше сражаться, дыша полной грудью, чем лежать на печи и задыхаться от слабости. Я шагнул на лесную тропу. Пока мы с Федей заодно — у врагов нет шансов. Вот только... как долго этот союз продлится?

Глава 6. Возвращение князя

Два часа «Вихрь» петлял над зелёным морем леса. На тепловизоре — ни вспышки. «Он мёртв?» — предположил я. Нет, — отрезал Федя. — Маскируется.

— Включить радиовизор, — скомандовал я.

Экран ожил, и на нём застыла жирная красная точка — радио след Соловья.

— Это он, — сказал мне Федя. — Снижаемся. Мы засекали сигнал со спутника. — В его голосе звучало удовлетворение.

«Вихрь» снизился и сел на лесной лужайке недалеко от выявленной локации злодея-душегуба. Холодная рукоять меча уже привычно легла в ладонь. Я шагнул в зловещую тишину, на ощупь отыскивая путь к врагу.

Вблизи места посадки на берегу речки возвышался дуб-исполин. В туманной дымке у реки на камне мёртвым маяком белел чей-то череп. Я всматривался в крону дуба, но видел только ветки и листья.

— Иди прямо к нему, — приказал Федя. — Он источник излучения.

— К стволу? — мысленно удивился я. — Значит, засел в дупле. Ну, погоди, нечисть...

Ноги понесли меня к врагу. Кроме хруста листвы ничего. Тишина давила. Затем, вдруг воздух вздрогнул. Громкий звук разорвал его. Слово кросс боксёра на меня обрушился низкочастотный рокот, выворачивающий внутренности, пронзительный визг, входящий в резонанс с костями черепа. Земля поплыла под ногами, в глазах потемнело. Это была мелодия смерти. Её дополнял похожий на карканье ворона хриплый голос. Звук резко нарастал по мере моего приближения к дубу.

— Я временно отключу тебе слух, — предупредил Фёдор. — Иначе помрёшь.

Искусственная тишина навалилась на меня невидимой массой. Будто кто-то повернул внутри меня рычажок громкости влево до конца. Ветки и листья дуба по-прежнему колыхались, кости погибших странников белели в сумерках. Разница была в том, что теперь я шёл к злосчастному дубу и ничего не слышал. Наконец, я достиг его. Стоял к нему так близко, что мог дотронуться рукой.

— Руби его, Вольга! — приказал мне Федя.

Внутренний слух работал, отключён был только внешний.

— Кого?! — выдохнул я, не веря.

— Дуб! — в голосе Феди сверкнула сталь. — Прямо сейчас!

Я не заставил его повторять, ударом меча-кладенца рассёк дерево. Его ствол медленно рухнул, обнажив клубок искрящихся проводов и оплавленных микросхем. Это было не дерево, а экологический камуфляж какой-то враждебной техногенной штуковины. Она вспыхнула и загорелась. Пламя стремительно побежало по стволу. Видимо, включилась система самоуничтожения, — предупредил меня искусственный интеллект.

— Вольга, кинетический прогноз: взрывная волна через три секунды. Беги! Сейчас рванёт! — голос Феди пробил меня током.

Мышцы сжались в натяг. Я побежал от взрывоопасного ствола дерева. Спину обдало огненным жаром. Земля ушла из-под ног, воздух колыхнуло, и грохот взрыва догнал меня раньше, чем удар волны. Меня швырнуло о сосну. Рёбра заныли, левая рука онемела — видимо, приложился локтем о ствол. Я лежал, хватая ртом воздух, пропитанный гарью. Когда дым рассеялся, я ощупал тело. Лёгкие ожоги, пара синяков, онемевшая рука работает. Федя молчал — давал прийти в себя. Вокруг снова била в колокола тишина. Слово и не было ничего. В ушах всё ещё звенело после взрыва. «Ох уж эти дубы-колдуны», — проворчал я, медленно поднимаясь и отряхиваясь.

Я огляделся. На месте дуба зияла чёрная воронка, дымящаяся пластиком и кремнием. Несколько деревьев вокруг полыхали, как гигантские факелы.

— Ну и где же всё-таки Соловей-разбойник? — спросил я, всё ещё не веря, что всё кончено.

— А мы его только что ликвидировали, — ответил Федя.

Я не заметил, как внешний слух ко мне вернулся. Услышал, как где-то за рекой вдали устало ухнул пару раз перепуганный шумом филин.

— Что это было? — голос сорвался на хрип.

— Акустическая пушка, убивающая путников англоязычными песнями. В этот раз нам досталась группа Manowar на 200 децибелах и ее хит "The return of the warlord".. По-русски — возвращение князя.

— С каких пор музыка убивает?

— Когда звучит так громко — с любых. Механизм прост. Мы подошли. Детектор движения сработал. Оружие выстрелило в нас аудио снарядом. Чтобы вывести из строя механизм ЭМИ использовать нельзя. Он разрядился ещё под Черниговом. Нужно побыть на солнце, чтобы пополнить энергию. Так что пришлось работать по старинке.

— Выходит, я уничтожил своего рода невидимого гусяра? — недоумевал я.

— Ну пусть так, — хмыкнул Федя. — Для твоего понимания так проще... В будущем звуком тоже воюют. Manowar это тебе не «Цыганочка с выходом». Своего рода культурный шок. Фирменный стиль Хронофаг. Не только убить, но заодно и запудрить мозги декадентской эстетикой.

Я задумался. Вместо злобного карлика из былин — акустическая пушка с аудио ядрами. Вместо смертоносного свиста — западная рок-музыка на предельных частотах. Враг из будущего оказался хитёр и жесток. Каких технических ловушек от него еще ждать?

— Нам пора, Вольга, - прервал мои мысли кремниевый соратник, — Лучше как можно скорее убраться подальше. Уже ночь, а места здесь лихие. Шум от взрыва привлечёт сюда всякую нечисть.

Глава 7. Серебряный кинжал

Долго ждать очередного моего подвига не пришлось. Заметно стемнело, и я направился назад к месту нашего приземления. Однако Вихря там не обнаружил. «Ну и дела», — пробормотал я. Федя, мне показалось, напряжённо молчал. «Я проверил, — заявил он. — GPS-координаты аэромобиля не найдены. Такое впечатление, что спутниковая связь с ним накрылась медным тазом».

— Что происходит? — спросил я его.

— Угнали наш Вихрь, — ответил мне Федя.

— Это я вижу, сотник наглядности, но кто это сделал?

— Кто виноват, пока не ясно. Моя рабочая гипотеза – леший. Спутниковый сбой точечный, техногенного следа нет. Это его владения, и он не любит гостей на железных птицах. Другой вариант — глобалисты из корпорации «Хронофаг», — сказал искусственный интеллект. — Одно из двух. Но если бы это были последние, — начал логически рассуждать Федя, — то они бы как-нибудь обнаружили своё присутствие. Скорее виновник всё-таки местный лесной дух. Правда, доказательств истинности этой версии пока нет.

— Что же теперь нам делать? — спросил его я.

— Пойдём по тракту на Киев. Или другой вариант — рыскать в поисках лешего. Без гарантий успеха. Но это может оказаться пустой тратой времени. Если похитил леший, он сам нас найдёт. Я уверен, что проказник за нами присматривает. Мы на его территории.

Я последовал совету Феде и начал путь через лес в сторону Киева. Ночь вступала в свои права. Через полчаса на небо выползла луна. Она показалась мне настолько большой, словно нависала у меня прямо над головой. Я шёл легко, ноги сами несли меня вперёд, навстречу новым приключениям.

Через некоторое время из глубины леса внезапно раздался зловещий волчий вой. Хищник вышел на охоту. Может быть, даже и не один. «Вообще-то, они стаями ходят», — напомнил мне Федя. Ещё спустя несколько минут заросли и кустарники вдоль дороги ощетинились огнями свирепых зрачков. Десятки пар. Правда, после сотен половцев под стенами Чернигова это была для меня вполне уже рабочая атмосфера.

«Впереди небольшая поляна, примыкающая к тракту — подсказал Федя, — беги к ней, бой лучше принять там». Я бросился вперёд и занял выгодную позицию.

Вокруг меня стало раздаваться рычание. К нему присоединился вой одного зверя, затем другого. Волчий хор давил мне на психику. Напоминал песню: «Чёрный ворон, что ты вьёшься над моей головой, ты добычи не дождёшься, чёрный ворон, я не твой». Враждебные твари окружали меня. Я обнажил меч-кладенец и стал ждать атаки.

Они появлялись из зарослей один за другим — для волков слишком крупные и, в отличие от них, способные ходить на двух ногах.

— Это волколаки, — сухо резюмировал Федя. — Люди-оборотни. Тебе придётся постараться, Вольга, чтобы выжить.

— Не мне, а нам, — ответил я.

От стаи отделился один наиболее крупный зверь. Он приближался ко мне, как и остальные, на двух задних ногах; его пасть была снабжена огромными острыми клыками, лапы оснащены длинными когтями.

Видок как у Фредди Крюгера — сухо заметил Федя. — Красные злобные глазёнки монстра впились в меня будто клещи. Он смотрит на тебя словно оголодавший бургер на горячий бифштекс в мюнхенском ресторане Tantris, - добавил технический дух. Я не знал, что такое ресторан. Корчма, по-Вашему – пояснил Федя.

Длинные чёрные волосы человекоподобного зверя ниспадали ниже плеч, а его густая тёмная шерсть гипнотически блестела при лунном свете. Его вид был настолько же ужасен, насколько и омерзителен.

— Это альфа-самец, — резюмировал Фёдор. — После того как его убьёшь, остальные отступят. Сначала попробуй его заболтать, выиграть время, пока я что-нибудь придумаю, — добавил он.

— Доброй ночи, меня зовут Вольга — произнёс я. — Чем обязан?

— Я - Бельмондур! — прорычал зверь и добавил: — Зря ты сюда забрёл, путник. Тебе теперь не жить. Хищник бросил взгляд на полную луну, гарцующую в черничном небе.

— Обещаю оставить тебя в живых, если уйдёшь восвояси, — ответил я, не обращая внимания на угрозу.

Моя невозмутимость взбесила альфа-самца, и в следующую секунду он прыгнул на меня, стремительно переходя от слов к делу. Я был готов к этому, отскочил в сторону и рубанул мечом оборотня сбоку. К моему удивлению, обильно усеянный рунами и символом коловрата он с искрами отскочил от тела врага, словно наткнулся на норвежский фьорд. Встречным магическим импульсом отдало мне в правую руку. Казалось, что руны затрепетали, словно измученный жаждой бузы алкаш перед открытием корчмы ранним утром. Тварь бросилась на меня повторно.

— Я же просил заболтать, а не провоцировать, — сухо упрекал меня Федя.

Пользуясь моим кратким замешательством, Бельмондур вцепился мне в руку. Я страхнул его одним могучим рывком.

— Меч-кладенец тебе не поможет, — быстро сориентировал меня Фёдор. — Враг заколдован, и его магия сильнее твоего меча. Импровизируй, Вольга!

Мне показалось, что искусственный интеллект взмолился цифровому Богу, если тот, конечно, существует в силиконовой вселенной.

Тогда я взмыл над Бельмондуром метра на два в воздухе и, казалось бы, на секунду завис..., а затем отвесил злобному демону ногой смачный удар в челюсть. Федя потом вспоминал, что это было похоже на эпизод из фильма «Матрица» в исполнении Тринити. Удар в голову остановил моего противника и, пусть ненадолго, но дал мне небольшое тактическое преимущество. Бельмондур опешил от неожиданности. Кстати, похоже, мне удалось выбить ему из пасти один из его любимых и самых длинных клыков. Тварь озверела и приготовилась к новому прыжку. Рукопашный бой с оборотнем, да ещё и с альфа-самцом лунной ночью на опушке сумрачного леса в окружении его многочисленной стаи. Ну и дела. Лютый сюжет.

— Чем эту тварь можно убить? — вскричал я. — Федя, включайся уже в процесс выживания!

Технический дух встрепенулся.

— Тёмная магия делает его невосприимчивым к обычной стали. Коэффициент уязвимости к серебру: 95% Рекомендую использовать кинжал, полученный от Ланы.

Смертоносный пазл сошёлся. Бельмондур рыча бросился на меня снова, вцепился в мою кольчугу когтями, но она выдержала его атаку. Пользуясь тем, что завязался ближний бой, я выхватил из-за пояса серебряный кинжал Ланы. Лезвие вспыхнуло прохладным белым светом, и я вонзил его под ребро волколаку. Чёрная кипящая кровь брызнула из открывшейся рваной раны, альфа-самец заревел и рухнул у моих ног. Он злобно прорычал, что быть мне теперь зверем навечно. После этого стал заметно слабеть. Ещё несколько мгновений его тело сотрясало на земле в предсмертных конвульсиях. Затем волколак затих.

После смерти его клыки, шерсть и когти испарились. Он оказался довольно милостивым богато одетым молодым мужчиной, явно знатного рода, может быть, князем.

— Ну что, Бельмондур, отбегался? — сказал я, внимательно наблюдая за другими волколаками. — Кто следующий?

— Жаль, что Соловей-разбойник уничтожен, — посетовал Федя. — Сейчас было бы весьма к месту включить только на нормальной громкости композицию «Chi Mai» Эннио Морриконе.

— Похоже, звери отступают, — зафиксировал я, не обращая внимания на его болтовню.

Действительно, стая, поражённая тем, что их альфа-самец повержен, теперь вместо жуткого воя напряжённо молчала, а кое-кто из них тоскливо скулил, оплакивая лидера. Я воинственно двинулся к ним, вытерев серебряный кинжал от крови Бельмондура о полынь под ногами. Два волколака, крупнее других, оскалились и рванулись на меня мстить за гибель вожака. Остальные замерли, наблюдая, чем кончится дело. Я не стал ждать — шагнул навстречу. Они прыгнули одновременно. Я уклонился, рубанул мечом плашмя — одного. Второй из них когтями проверил кольчугу на прочность, но я отшвырнул его толчком, словно щенка. Он поднялся, попятился, прижимая уши.

Волколаки опустили звериные морды, избегая смотреть в мою сторону. Уже никто из них не рычал. Ненависть сменилась тихим рокотом, исходящим из их звериных глоток.

Но вот ещё одна дерзкая особь сделала пару шагов мне навстречу. Я обхватил кинжал покрепче. Мы сблизились. При лунном свете стало видно, что это самка. Странно, но в этот раз я не чувал от неё угрозы.

— Теперь они не нападут, Вольга, — сказала она.

Я испытал шок. Это была Лана.

— Ты убил альфа-самца. Согласно законам стаи, теперь займешь его место. Бельмондур укусил тебя – продолжила она.

Я отвёл взгляд и, наконец, увидел свою руку. В пылу боя я не заметил раны, не чувствовал боли. Моего мизинца не было на месте. Кровь струилась красным ручьем.

— Ничего, новый отрастёт со временем, — ободряюще успокоил меня Фёдор. — Молодильными яблоками восстановимся. В тебя интегрирована система биологического самовосстановления и самозаживления.

— Тебе легко рассуждать, — заявил я. — Болит у меня, а не у тебя. Рана на руке тревожно ныла. Отсутствие части тела, пусть даже и мизинца, заставляло понять, что дух Святогора мне не гарантирует бои без потерь.

— Ну давай я отключу тебе временно болевые рецепторы, — сжалился мой цифровой медбрат. Через секунду боль в руке испарилась, словно конденсат.

- И всё же, где мой мизинец? - успокоившись мысленно спросил я Фёдю.

- Тот, казалось, пожал невидимыми плечами и резюмировал: - в траве при лунном свете не видать, похоже, что голодная тварь его проглотила.

Тем временем Лана приблизилась ко мне и обернулась из волколака в человека.

— Не бойся, вражда с нашим кланом у тебя в прошлом, — произнесла она.

Девушка своим платком перевязала мне руку, чтобы остановить кровь.

— Спасибо за кинжал, — ответил я ей. — Похоже, ты спасла мне жизнь. Но зачем?

— Какой странный вопрос, — сказала она. — Во-первых, долг платежом красен, а во-вторых...

Она смущённо замолчала и посмотрела мне в глаза. Пауза затянулась.

Я мгновенно всё понял и, не теряя времени, обнял и поцеловал девушку, чтобы успеть это сделать до того, как Федя меня заблокирует. Но, к моему удивлению, он в этот раз закрыл на нашу с Ланой мимолётную близость цифровые глаза. Видимо, был мне кибернетически благодарен за спасение или использовал удобный случай, чтобы обновить свои базы данных о любви. Какая, впрочем, разница.

Глава 8. Замкнутая петля

— Видишь на руке у Бельмондура перстень? — спросила меня Лана. — Возьми его, и тогда ты получишь власть над всеми волколаками наших земель. Сможешь призывать их к себе магическим заклинанием, командовать ими.

Внутри меня щёлкнуло, и хладнокровный голос моего кремниевого друга прозвучал в сознании:

— Бери, не тормози, — сказал он мне. — Нам понадобятся союзники, пусть и такие дикие, как эти. Согласись, наши оборотни роднее, чем вражеские, глобалистские. Юнг считал, что: «Знание собственной тьмы — лучший метод борьбы с тьмой других».

Я последовал советам Ланы и Фёдора. Перстень Бельмондура был холодным и тяжёлым. Когда я надел его на безымянный палец, по телу пробежал странный ток — смесь отвращения и прилива силы. Твари вокруг нас приникли передо мной головами к земле и покорно завилили хвостами.

— Можете уходить, — сказал я им. — Когда мне понадобятся, я призову вас.

Мысль о власти над волколаками вызвала у меня смешанные чувства. Но выбора не было — враг не дремлет. Пригодится любая помощь.

— Они помогут в трудный для тебя час, — внезапно произнесла Лана, словно бы предвидя моё будущее наяву.

Тем временем оборотни молчаливо повиновались и неторопливо скрылись в лесной чаще. На полянке остались только мы с Ланой.

— Что будешь делать дальше? — спросила меня она.

— Мне нужно найти коня, — ответил я. — Пешком до Киева далековато и долго. Времени в обрез. По нашим сведениям, его, вероятно, украл Леший.

— С тобой кто-то ещё есть? — переспросила она.

И я понял, что чуть не проговорился о Феде. Этого нельзя было делать. Я улыбнулся и сказал ей, что объясню всё позже.

Тогда Лана заверила меня, что поможет мне в поисках.

— Мы можем вернуться к тому месту, где пропал конь, и попробовать найти следы Лешего.

Эта мысль показалась мне теперь почему-то совсем недурной.

— Получится быстрее и лучше, если мы обернёмся, — продолжила она.

Здесь уже я ничего не понял. Фёдор подсказал, что она предлагает мне на время стать зверем. Тем более что после укуса Бельмондура и обретения в качестве трофея его волшебного перстня у меня открылась такая магическая возможность.

— Соглашайся, — настаивал Федя. — Это расширит мои базы данных. Про оборотней много легенд и мало фактов.

Тогда я кивнул Лане, и она обучила меня волшебному заклинанию. После его произнесения мы с ней в мгновение ока обернулись волками. В этот момент мир перевернулся. Моё восприятие внешней среды обострилось до состояния тончайшей гитарной струны. Кости с хрустом укоротились, позвоночник выгнулся по-новому, а кожа заняла от тысячи укусов, будто по коже тысячи муравьев пробежали. Но боль тут же сменилась восторгом. Мир взорвался запахами: я мог различить аромат каждого цветка на поляне, амбре из нор мелких животных за полверсты и терпкий, знакомый запах страха, исходящий от зайца, притаившегося за сотню метров в кустах. Казалось, моя и без того немалая энергия удвоилась. Зрение стало чёрно-белым, но зато я видел каждую травинку в сумерках, а слух уловил мысленный шёпот Ланы за два десятка шагов: «Веди нас».

И мы побежали вместе с ней назад в сторону жалких остатков раскуроченного взрывом Соловья-разбойника и места посадки Вихря, похищенного неизвестным злоумышленником.

— Придётся провести криминальное расследование, — заметил Федя. — Я подключу твоему сознанию в помощь дедуктивный метод советских знатоков сыска: Томина, Знаменского и Кибрит. Может, это чем-то поможет.

Но применять милицейскую дедукцию, любезно предложенную мне Федей, не потребовалось. Мы миновали тлеющие останки Соловья-разбойника и через несколько мгновений скачками достигли места преступления.

Будучи в облике человека, я этого не заметил, но теперь было всё абсолютно ясно. Этот запах... какой-то особенный душок. Его можно описать как влажно-болотистый, мшистый, с ароматом грибов и опавших кленовых листьев. Он сочно заявил о себе. Конечно, лес так и пахнет. Но это был слишком сильный концентрированный аромат. Словно здесь только что прошёл лесник с похмелья. Ноздри раздулись, почуяли добычу.

— Нужно идти по запаху, — прошептала сметливая Лана.

Мы гнались за ним около часа. Он то приближался, то ускользал — и в итоге привёл нас туда же, откуда стартовали.

Я снова бросился в чашу. Лана — за мной. На коре одной сосны светлячки выложили слово «блуд». Словно смеялись над тем, как мы заплутали в лесу. Через час опять вернулись на ту же поляну. Нас сдавили: усталость и отчаяние. Поняли, лес заколдован. Лапы отяжелели, язык высох, а в глазах Ланы я увидел уже не азарт охоты, а страх.

«Федя, что-то не так!» — подумал я. «Да, ты прав, Вольга, — ответил мой кремниевый соратник, — рельеф... повторяется с точностью до молекулы. Это ложный лес. Идеальная копия настоящего, а мы внутри неё. Нас кто-то поместил в альтернативный пространственно-временной фрагмент».

Лана заметно поникла.

— Похоже, заплутали, это проделки Лешего — сказала она. Я слышала, что люди, которых он вёл по лесу, назад уже никогда не возвращались. Это очень опасно, Вольга!

Фёдор подтвердил её слова. Похоже на замкнутую пространственно-временную петлю, а мы внутри нее.

— И как нам выбраться из этой ловушки? — спросил я его, на мгновение позабыв о присутствии Ланы. Я чувствовал тревожную безысходность перед мощью чужой лесной магии.

— С кем ты разговариваешь? — спросила она меня.

— Не обращай на это внимания, — ответил я. — Можно сказать, сам с собой говорю, привычка такая.

Федя довольно хмыкнул.

— Сейчас одну минуту, — заявил он. — Я поищу решение.

— Давай приляжем и отдохнём, — предложил я Лане. — Нужно подумать, что делать дальше.

Мы удобно устроились на мху и постепенно отдышались от быстрой, но бессмысленной погони.

— Расскажи мне, как ты стала оборотнем, — поинтересовался я у Ланы.

— Меня обратил Бельмондур, это всё, что могу сказать, — заявила она.

— А тот серебряный кинжал... — спросил я снова. — Ты дала его мне, когда мы прощались у ворот Чернигова. Но как могла узнать, что он мне понадобится против оборотня?

— Я не знала. Я видела. Ещё до твоего прихода мне стали сниться сны. В них являлась погибшая мама в белых одеждах и показывала мне картины грядущего. Я видела, как ты сражаешься с тенью, у которой не было сердца, и как потом стальной птице твоей угрожает лесной хозяин. А вчерашней ночью... я увидела тебя и волка с глазами как угли, и серебро, что спасёт тебя. Я не всегда понимаю, что значат эти видения, но научилась доверять им. Дар пророчества

— такая же часть меня, как и звериный облик. Иногда мне кажется, что одно стало платой за другое.

— А отец твой знает об этом? — спросил я.

— Конечно, нет. — ответила она. — О моей беде ведаёт только наш друид Ведамир, которому я доверяю. Он славен в Чернигове тем, что исцеляет разные хвори, которые другие знахари вылечить не могут. Он живёт отшельником в Антоньевых пещерах на правом берегу Десны. Помог мне развить мой пророческий дар.

— Кхе-кхе, — нарочито откашлялся Фёдор, вмешиваясь в нашу с Ланой беседу. — Я покопался в цифровых архивах. Гоняться за лешим, если это и есть виновник наших проблем, смысла нет. Мы на его территории. Здесь он нас переиграет. Лучший вариант — выманить его на себя.

— А как это сделать? — спросил я его, опять забыв о присутствии Ланы.

— Что именно? С кем ты разговариваешь? — снова любопытствовала она.

Я сказал, что к этому нужно привыкнуть. Да, я периодически разговариваю сам с собой. Это помогает мне сосредоточиться и найти лучшее решение. Она кивнула, словно бы мой ответ её устроил, но по глазам я видел, что совсем нет. Похоже, что Лана принадлежала к девушкам, которые чутко реагируют на ложь. «Придётся рано или поздно объясниться», — подумал я.

— Выманить Лешего можно либо сытными дарами (блины с икрой, драники, пряники и т.п.), либо хорошей песней о том, что он любит.

— Блинов у нас нет — подумал я.

— Тогда пой о деревьях, беспроегрышный вариант — ответил Федя. Прояви к ним уважение, и царь лесов выйдет, так как примет тебя за своего. Не будем терять время. Начинай. Хочешь, я включу тебе Лучано Паваротти для небольшой тренировки. Я покачал головой. Федя не знал, что в селе Велесов клич — любой певец. Особенно если выпить бузы.

— Давай обернёмся в людей, — прошептал я Лане. — Сейчас будем выманивать Лешего.

Она снова мне молча кивнула. Я оценил. Редкое качество — отвечать жестами. Федя назвал это «тихой роскошью». Я запомнил сдержанность Ланы.

Мы произнесли магические заклинания и быстро обернулись с нею обратно в людей. Затем я запел. Мой голос сначала тихо журчал горным ручейком, зашумел бурными речными водами, обрушился на лесную ночь словно водопад. Я пел уже не только для того, чтобы вызвать Лешего. Мне это нравилось.

- В XXI веке ты бы стал завсегдаем караоке-баров, — заметил Федя.

Я игнорировал его техническую болтовню. Интуитивно чувствовал, что просто выманивать Лешего без души это не сработает. Русскую мистику бинарной логикой не одолеть. Я пел: о старом клёне, и листья вокруг зашелестели в такт; о матери-земле, и ветер стих слушая. Слов и мелодии я не знал, их нашёптывал как заправский суфлёр Федя. Моя песня звенела в лесу и, отражаясь от листьев и веток, проникала в души невидимых слушателей сквозь лунный свет и ласкала им уши всем до единого: от землеройки до филина. У меня не было музыкального слуха, и Федя никак не мог мне в этом помочь. Но я пел от души, словно в последний раз, компенсировал отсутствие академизма эмоциональной глубиной. Наконец, мой концерт был завершён.

Аплодисментов не последовало. Раздался треск. Ствол старой берёзы позади нас вздрогнул, и из него, словно из тумана, проступила фигура. Кусты рябины распахнулись перед тенью, будто двери-пендельтоны перед ковбоем.

На полянку вышло существо, казалось, сотканное из самого леса. Оно было похоже на человека — седовласого старца высокого роста с единственным красным глазом, с бородой изо мха, травой вместо волос серо-зелёных оттенков и длинными ушами. Но для дедушки оно двигалось весьма резво. У существа полностью отсутствовали брови и ресницы. В правой руке незнакомец держал длинный деревянный посох с прорастающими на нём тысячелистником и

каланхоэ. Это, видимо, и был леший, похитивший наш аэромобиль и морочивший нам голову уже несколько часов в лесной тущобе.

— Нужно грамотно провести переговоры, — сказал Федя.

Я двинулся навстречу незнакомцу. Хотя мне и захотелось придушить подлого старичка, но вместо этого Фёдор на мгновение взял контроль над мышцами, и на моём лице расплылась неестественно приветливая улыбка. И тогда вместо проклятий и ругательств в его адрес я вежливо сказал древнему духу:

— Здравствуй, уважаемый хозяин леса. Мы пришли с миром и у нас к тебе есть дело.

Глава 9. Систр

— Папаша, меня зовут Вольга, это моя подруга Лана. Мы здесь заблудились, и не можем найти железную птицу. Вы ее не видели?

Фёдор удовлетворённо хмыкнул: «Да ты способен сделать политическую карьеру, Вольга. Хорошо, что я временно заблокировал в тебе гнев. Действуй рационально, старина, но, похоже, нас ждёт трудный разговор».

— Ну, привет, — проскрипел мне в ответ дед и добавил: — видел. Впрочем, эта ночь-то не особо добрая. Кто-то похожий на вас, молодой человек, рубит и сжигает мой лес, хулиганит здесь у меня, убивает зверушек. Нет ничего удивительного в том, что это ваше сложное устройство куда-то делось? Природа притеснения не потерпит. Вы люди как саранча уничтожаете деревья и даже не думаете о том, что когда-нибудь они кончатся совсем. Вы же сами померёте без кислорода, дурачье.

— А куда же моё устройство всё-таки подевалось, дедушка? — настойчиво переспросил я собеседника, пропуская мимо ушей претензии. — Оно мне очень нужно. Родина без меня и без него в большой опасности! Пока я с тобой веду светские беседы, враг не дремлет, сжигает деревни и сёла, русских людей убивает. А за то, что побеспокоил я вас, уважаемый, своим поведением, безмерно каюсь. Но поступить иначе было нельзя. Обещаю, как только разберусь с врагами, произвести прямо на этом месте компенсационное озеленение — новые дубочки, и берёзки, и кустарники. Одним словом, что скажете, то , и посажу. Много — до горизонта. «Субботник во славу природы», - сухо заметил Федя. Я продолжил – Защита леса — дело нужное и полезное. Но насчёт убитой живности — так этих адских бестий защищать не стоит. Они сами не лыком шиты, то и дело норовят у мирного путника отгрызть что-нибудь, вот мизинец мне отхватили.

Я тут же в доказательство своих слов предъявил старику собственную искалеченную руку без мизинца.

— Ну, шалят, — сказал леший (а это был, как вы уже догадались, именно он) и продолжил: — Есть такое. Впрочем, новыми дубками и берёзками, милый человек, ты от меня не откупишься. Твоя вещь у меня. Верну, если получу что-нибудь достойное от тебя взамен. То, что раз и навсегда избавит мой лес от пожара.

— Что же тебе нужно? — спросил я. — Разве тебе дождя мало?

— Гроза — хорошо, — заявил леший. — Но беда в том, что часто случается засуха, леса даже сильно при этом горят. Моя душа стонет в такие дни. Я вижу, ты парень сметливый. Избавь лес от боли и страданий раз и навсегда. Другими словами, если хочешь вернуть себе свою металлическую штуковину назад, то реши мою проблему с лесными пожарами.

— Как же мне это сделать?! — воскликнул я.

— Достань мне инструмент управления погодой — систр. Он сейчас в руках Карачуна, бессмертного колдуна и некроманта, который живёт за пределами леса, в царстве мёртвых. Там моя власть ограничена. Принесёшь мне систр — получишь назад своё устройство.

Я взял паузу. Как этот прибор может управлять погодой? Разве такое возможно? — мысленно я поинтересовался у Феди. Затем почувствовал, как тот молчаливо кивнул мне в ответ своей силиконовой головой, и добавил: Да, это, видимо, что-то из серии портативного квантового катализатора.

— Бессмертного в каком смысле? — продолжил я разговор с Лешим.

— В том самом, — ответил тот. — Его нельзя ни зарубить мечом, ни заколоть копьём, стрелы от него отскакивают. Живучий. Как раз достойная задача для такого амбициозного богатыря, как ты.

— Суровы твои условия, дед, — сказал я. — Не равны наши ставки. Сделка выглядит кабальной. Я тебе — власть над погодой, если смогу как-то отнять систр у грозного колдуна, а ты мне — всего лишь аэромобиль. Да твой артефакт дороже миллиона моих технических устройств. Управлять погодой – эту способность приписывают только Стрибогу, — недоверчиво продолжил я. — Разве это возможно?

— Всё так, — подтвердил старик. — Систр есть, я знаю достоверно, и им владеет Карачун. Если, конечно, не хочешь мне помочь, то милости прошу, выбор за тобой. Здесь никто никого не заставляет. Продолжай свои бесконечные лесные прогулки с подругой столько, сколько тебе вздумается.

Леший повернулся к нам спиной и стал уходить.

— Придётся соглашаться, — подсказал Федя. — Похоже, старик взял нас за то самое, о чём ты подумал. Сейчас нам нужно выиграть время, потом решим, что делать. Главное — выбраться из его колдовской петли. Без твоего согласия леший тебя не выпустит. А так есть шанс, что освободит, и дальше у нас уже будут разные варианты действий.

— А ты не боишься, дедушка, что я сейчас поверну вот этот магический перстенёк и вызову стаю кровожадных волколаков, которые по моему приказу тебя разорвут на части? — решил я проверить деда на прочность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.